

— Завтрак уже остыл. Где малышка?

Каэдэ небрежно поднес сосиску ко рту и проигнорировал постоянный лепет Кейто о пропавшей Кахине. Это семейный ритуал — завтракать вместе в выходные и проводить время друг с другом до полудня, но сегодня Кахины нигде не видно.

— Ой! Старший брат, просто не ешь пока! Кахины ещё нет. — Кейто отодвинул тарелку от Каэдэ, заставив его хмыкнуть.

— Я это вижу. Но не морить же себя голодом из-за неё? — Каэдэ забрал тарелку из рук Кейто и продолжил смаковать еду. При этом бросил на Такио жалобный взгляд, безмолвно прося запретить надоедливому брату прерывать его завтрак. Сосиски и омлет соблазняли его, и искушение от запаха было сильнее, чем его беспокойство о Кахине.

— Отец! — пробормотал Такио в ответ на внезапный вопль Кейто. Из-за стоявшего в горле кома у него выступили слёзы.

— Бездушные дети! Вы смерти моей хотите? — Такио схватил воду и глотнул, чтобы успокоить горло, но вспышка его гнева тут же растаяла под щенячьими извиняющимися глазами сыновей.

— Просто оставь её сегодня. — Такио продолжал считать всё, что ему подавали, и начал беседовать с Каэдэ о текущей ситуации в западном регионе, оставив Кейто дуться в одиночестве.

Через некоторое время Кейто в мгновение ока закинул еду в желудок и протопал к двери, но Такио остановил его.

— Кейто, давай поиграем в Го*. Если ты выиграешь, я открою тебе её секрет.

(*Логическая настольная игра, появившаяся, по разным оценкам, от двух до пяти тысячелетий назад.)

— Какой секрет?

— Причина, по которой она сегодня отсутствует.

— Ох... Значит, она не проспала. Что если я проиграю? — Кейто мог поклясться, что видел злую улыбку этого хитрого старого лиса.

— Ты должен будешь признать, что я самый крутой и самый красивый папа на свете, и на переднем дворе трижды громко выкрикнуть благодарность за то, что являешься моим сыном.

— Какого хрена!..

Увесистый шлепок по затылку потряс его. Кейто тут же повернулся к нападавшему, но беспомощно понял, что мгновение ярости от боли было ничем по сравнению с возможными последствиями предупреждающего взгляда старшего брата. Он опустил глаза и тихо пробормотал:

— Прости...

Каэдэ строго следила за тем, как они ведут себя перед старшими, особенно — перед родителями. Им нужно внимательно следить за словами, которые они выбирают. Будучи младшим сыном в семье, Кейто с детства избалован больше других. Поэтому его поведение иногда становилось настоящей головной болью для членов семьи, и долг воспитывать его пал на плечи Каэдэ как старшего из детей.

— Ха-ха-ха! Поделом тебе! Итак, как насчёт моего предложения? Ты осмелишься или нет?

Кейто скосил глаза на смеющегося отца. Было очевидно: бесстыдство этого старика не имеет границ, так как он явно хотел, чтобы сын выкрикивал такое смущающее признание. Чтобы сосчитать, сколько раз он одержал победу из тех бесчисленных партий в Го, которые Кейто сыграл со своим отцом, хватит пальцев одной руки. Зная, что шансы на победу у него невелики, он с умоляющим видом потянул за рукав Каэдэ. Тот ответила на его просьбу кивком.

— Я могу сыграть от твоего имени, но мне нужен твой новый «Бугатти Диво».

— Чёрт возьми, нет! Я купил его на свои кровные, заработанные нелёгким трудом! — Требование Каэдэ заставило вены Кейто вздуться, а лицо покраснеть.

Эта машина обошлась ему примерно в семьсот миллионов иен (шесть миллионов долларов), и было нелегко убедить Кахину позволить ему купить её. Именно сестра управляла его расходами с тех пор, как он был ребёнком, из-за его необдуманного отношения к тратам. Любая покупка, стоимость которой превышала сто миллионов иен, требовала одобрения Кахины. Его это вполне устраивало это, так как бóльшую часть его денег приносила ему именно сестра.

— Значит, играй сам. — Каэдэ вытерл ему рот салфеткой и игриво погладил, а Кейто мысленно заливался слезами.

— Хватит! Если ты испугался, то просто признай своё поражение. Ха-ха-ха! Трусливый кот!

Кейто сильно дёрнул себя за волосы и мысленно закричал: «Только посмотрите, какая у него раздражающая ухмылка!». Но вслух он сказал совсем другое.

— Ха! Кто сказал, что я испугался? Я просто хотел сделать тебе приятное. — Гордость Кейто не позволяла ему признать поражение, но он отлично знал, чем закончится игра.

— Тогда принесите доску!

Услышав в голосе Такио нетерпение, Каэдэ подала знак слуге, чтобы тот приготовил для них игру, и через минуту подготовка была завершена.

— Ладно! Хорошо! Хватит надо мной издеваться. Считайте, что я уже проиграл. Просто раскройте мне её секрет! — Кейто в конце концов уступил Каэдэ, так как знал, что ему никак не победить Такио.

— Эй, малыш! Боишься встретиться со мной лицом к лицу, да? Ха-ха-ха! — Такио с наслаждением продолжает дразнить своего младшего сына.

На самом деле он планировал проиграть сегодня — специально для того, чтобы сообщить сыновьям о разбитом сердце Кахины. Такио был абсолютно уверен, что Кейто сумеет её утешить. Они втроём были так близки, что ничто не могло их разлучить, но если говорить о любви, то Кейто — лучший кандидат на роль утешителя сестры по сравнению с Каэдэ.

— Нет! Я просто позволяю тебе сохранить лицо! Чтобы ты не ударил им в грязь, проиграв мне! — Хотя он и сказал это, но не двигался с места и подтолкнул Каэдэ, чтобы тот попросил отца рассказать о Кахине.

— Да! Да! Да! Мой любимый мальчик позволил мне сохранить лицо. Я так благодарен... Так благодарен... — Такио фыркнул, ухмыльнулся и погладил младшего сына по голове, от чего Кейто почувствовал, что его вены вот-вот лопнут, и дёрнул губами.

Каэдэ лишь рассмеялась в ответ, а за ним и Такио. Наконец Кейто тоже расхохотался. Атмосфера между отцом и сыновьями стала умиротворяющей.